

МАТРИЦА КАК СИНТЕЗ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭТИЧЕСКИХ ИДЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Кутень

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доц.

Проблема свободы и выбора всегда актуальна для молодежи, поэтому, когда вышел фильм «Матрица», он сразу стал популярным и вызвал серьезную полемику. Проведенный среди студентов 2-го и 5-ого курсов ФАИСа экспресс-опрос свидетельствует, что фильм видели все, а многие, чтобы разобраться в его содержании, смотрели не один раз. Создатели культового научно-фантастического фильма братья Вачовски признаются, что в ткань фильма вплетено множество философских тем и аллюзий. Поэтому никто не станет возражать, если в поисках философских вопросов и ответов мы обратимся к произведениям Платона, Данте или Шекспира. «Матрица» не входит в список классики западной культуры, но фильм поднимает те же проблемы, что и великие литературные произведения.

«Матрица» демонстрирует как неприятные стороны подлинности, так и привлекательность неподлинности. В фильме изображено будущее, в котором после долгой, опустошившей Землю войны компьютеры подчиняют себе человечество, чтобы использовать его как источник энергии. Матрица – это виртуальная реальность, созданная компьютерами, чтобы контролировать и максимизировать энергию, высвобождаемую людьми, заточенными в поглощающих энергию коконах. В то время как миллионы пленников Матрицы пребывают в блаженном неведении относительно своего настоящего положения обездвиженных одноразовых источников энергии для захватившего Землю искусственного интеллекта, небольшая группа людей свободна от цифровой иллюзии. В отличие от пленников Матрицы эти люди знают горькую правду об истинном положении человечества. Они участвуют в сопротивлении, которое стремится покончить с властью Матрицы. Вследствие этого они вынуждены постоянно скрываться от компьютеров, пытающихся их уничтожить [1, с. 232–233].

Итак, что же такое matrix? Первое значение, которое дает словарь, – «матка, часть репродуктивной системы животных». В технологическом смысле это шаблон для отливки литер, печати грампластинок и т. д. В фильме оба определения сливаются, образуя пугающую смесь: живые человеческие существа выращиваются с использованием высоких технологий в подземных коконах с металлической пуповиной, напрямую подключенной через шейный отдел позвоночника к головно-

му мозгу. Этот кабель не столько питает, сколько программирует, причем не только рамки, в которых человек будет воспринимать мир, но и сам мир [2, с. 176].

Человек знакомый с философией сразу же обратит внимание на параллели «Матрицы» с таким трудом Платона как «Государство», в котором он рассказывает историю, известную как аллегория пещеры. Представим себе людей, которые живут в подземелье, в пещере со входом, направленным к свету, который освещает во всю длину одну из стен входа. Представим также, что обитатели пещеры к тому же связаны по ногам и по рукам, и, будучи недвижимыми, они обращают свои взоры вглубь пещеры. Вообразим еще, что как раз у самого входа в пещеру есть вал из камней ростом в человека, по ту сторону которого двигаются люди, нося на плечах статуи из камня и дерева, всевозможные изображения. В довершение всего нужно увидеть позади этих людей огромный костер, а еще выше – сияющее солнце. Вне пещеры кипит жизнь, люди что-то говорят, и их говор эхом отдается в чреве пещеры. Так узники пещеры не в состоянии видеть ничего, кроме теней, отбрасываемых статуэтками на стены их мрачного обиталища, они слышат лишь эхо чьих-то голосов. Однако они полагают, что эти тени единственная реальность, и, не зная, не видя и не слыша ничего другого, они принимают за чистую монету отголоски эха и теневые проекции. Теперь предположим, что один из узников решается сбродить с себя оковы, и после изрядных усилий он осваивается с новым видением вещей, скажем, узрев статуэтки, движущиеся снаружи, он понял бы, что реальны они, а не тени, прежде им виденные. Наконец, предположим, что некто осмелился бы вывести узника на волю. И после мерной минуты ослепления от лучей солнца и костра наш узник увидел бы вещи как таковые, а затем солнечные лучи, сперва отраженные, а потом их чистый свет сам по себе; тогда, поняв, что такое подлинная реальность, он понял бы, что именно солнце – истинная причина всех видимых вещей [3, с. 129].

Подобно платоновскому узнику, хакер по кличке Нео обнаруживает, что скован цепями или, точнее, черными кабелями, по которым транслируется шоу теней, созданное Матрицей. Неизвестно, кто освобождает узника в аллегории пещеры, в «Матрице» же это делает Морфеус. Как и платоновского узника, которого пришлось вытаскивать из пещеры, Нео сначала пугает вид других ничего не подозревающих пленников, дремлющих внутри липких розовых коконов. Нео трудно поверить, что увиденное им реально, что раньше он жил в вымышленном мире.

На примере Нео мы можем видеть муки, которые испытывает человек, стремящийся к подлинности и достигающий ее. Находясь в Матрице с рождения, Нео не подозревает, что его мир – это иллюзия. Однако при содействии Морфеуса и его команды мятежников он выбирается из заточения. Для Нео освобождение очень болезненно. Он переживает физические и умственные страдания. Глаза Нео болят, так как он «никогда ими не пользовался». Жизнь в заточении истощила его тело. Его члены настолько слабы, что для придания им достаточной для движения силы требуется интенсивная электронная стимуляция. Хотя Нео испытывает мучительную физическую боль, вряд ли его душевные страдания менее тяжелы. Морфеус извиняется перед Нео за душевные страдания, которые тому приходится терпеть, признавая, что взрослых крайне редко освобождают из Матрицы, так как их психическая травма слишком сильна. В конце концов, освобождение заставляет Нео признать, что все его прежние убеждения были иллюзией. Хуже того, приняв приглашение Морфеуса в «пустыню реальности», он узнает, что реальность намного ужаснее, чем он мог себе представить. Новый опыт переворачивает представления Нео о мире. Это сбивает его с толку, причиняет боль и нагружает большей ответственностью, большим грузом «правды», чем он когда-либо хотел.

В отличие от поздно освобожденного из Матрицы Нео, другой персонаж этого фильма Сайфер покинул Матрицу сравнительно юным. То есть он прожил большую часть своей жизни, зная о положении, в котором находится человечество. Выбирая неведение, Сайфер демонстрирует, какой привлекательной может быть неподлинность. Проведя годы под землей в суровых условиях, в постоянном страхе быть убитым, без надежды на лучшее, Сайфер понимает, что не может больше выносить подобного существования. В результате он продает Морфеуса и других мятежников за возможность стереть все воспоминания и вернуться в Матрицу. Во время виртуального ужина с агентом Смитом Сайфер объясняет свой выбор: «Я знаю, что этот бифштекс не существует. Я знаю, что когда кладу кусочек в свой рот, Матрица сообщает моему мозгу, что он сочный и вкусный. Знаете, что я понял за девять лет? Неведенье – это блаженство». Хотя мы презираем Сайфера за такой выбор, мы также можем и посочувствовать ему. Реальность, в которой он существует, неприятно даже представить, не говоря уже о том, чтобы в нее верить. В конце концов, кто из нас согласился бы жить под землей, где каждый день нам грозит опасность и где единственной едой является вязкая омерзительная масса? Отказываясь от свободы, честности и настоящего опыта ради возвращения в Матрицу, Сайфер выбирает избавление от нестерпимой тревоги и неудобств, которые сопровождают подлинность [1, с. 233–234].

Матрица – это рай чувственных удовольствий, которые могут сравниться с реальным миром. И Сайфер, как прожженный гедонист, искатель удовольствий, не склонен подстраиваться под извечные мечты человечества и прочий идеалистический мусор. Он хочет вернуться в киберреальность и желает сделать все необходимое, чтобы избежать еще девяти лет все той же кашицы. Но с другими членами команды «Навуходоносора» все иначе. Для них есть нечто большее, чем удовольствие, а именно правда и свобода. Особенно для Нео, который рано обнаруживает в себе отвращение к «судьбе» и неверие в нее, потому что ему «не нравится идея, что я не контролирую свою жизнь». Матрица не просто предлагает чувственные удовольствия. Фактически она дает почти все, что мы могли бы хотеть: от самых поверхностных до глубочайших из удовольствий. Машины не сделали мир ограниченным необходимым, предоставляя возможность посещать музеи и концерты, читать Шекспира и Стивена Кинга, влюбляться, растить детей, завязывать глубокую дружбу и т. д. Весь мир лежит у наших ног, исключая некоторые его неприятные стороны, ведь машины имеют особую мотивацию создавать и поддерживать мир без разочарований, несчастных случайностей, болезней и войн, чтобы максимизировать получаемую энергию. Реальный мир, с другой стороны, представляет собой пустыню. Библиотеки и театры разрушены, а небо всегда серое.

Выиграв решающую битву с агентами, Нео предупреждает их, что раскроет правду людям, и тогда те смогут войти в неизведанный и непредсказуемый мир. Он говорит: «Я покажу людям то, что вы пытаетесь скрыть, покажу им, каков мир без вас. Мир без правил и подчинения, без преград и границ, мир, где возможно все. Там, откуда мы пришли, всегда есть выбор, и я оставляю его вам». Произнося эту речь, Нео не задумывается о вероятных препятствиях: он недооценивает не столько сопротивление Матрицы, сколько сопротивление довольных, несмотря на свое положение, людей. Как замечает Морфеус, «большинство людей не готово отключиться», большинство не готово к подлинности из-за того, во что их научили верить, и психологически не способно расстаться с уютной иллюзией жизни, которую они делают друг с другом. Люди не только будут сами сопротивляться подлинности, но также отвергнут любого, кто будет к ней стремиться.

Платон говорит о возможности возвращения в пещеру того, кто однажды был освобожден. Вернуться, с целью освободить, и вывести к свободе тех, с которыми провел долгие годы рабства. Пленники пещеры были разгневаны его сумасшедшей историей о внешнем, реальном и счастливом мире. Нео же собирается открыть правду на серый и унылый мир. Нужна ли людям такая правда? Сайфер от нее отказался...

Что предпочтительнее – реальный мир или усовершенствованный виртуальный мир? Какую таблетку вы выберете – синюю или красную? Этот выбор за Вами!

Л и т е р а т у р а

1. Мак-Магон, Дж. Глотаем горькую пилюлю: Экзистенциальная подлинность в «Матрице» и «Тошноте» / Дж. Мак-Магон // «Матрица» как философия: Эссе. – Екатеринбург, 2005.
2. Грисвольд, Ч. Л. Счастье и выбор Сайфера: Блаженно ли неведение? / Ч. Л. Грисвольд // «Матрица» как философия: Эссе. – Екатеринбург, 2005.
3. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : ТСО ТК «Петрополис», 1994.